

Глава 807 Песня Водяного Дракона (1).

Когда Юй Чжэнхай был лишь восьмилепестковым культиватором, он использовал более мощные сабельные техники, чем эта.

Нисхождение Суверена и Звездный Свет Темных Небес были техниками энергетических сабель массового действия, которыми владел Юй Чжэнхай. Эти сабельные техники были яркими, внушающими благоговение и эффективными при уничтожении больших групп врагов. Однако их недостатки также были очевидны. С точки зрения силы, они не были такими мощными, как техники, направленные против одного противника.

В данный момент Юй Чжэнхай использовал Нисхождение Суверена как финт. Он объединил энергетические сабли и разделил их на три части, чтобы усилить свои атаки.

Три огромных энергетических сабли ударили в одну точку. Поскольку Яшмовая сабля теперь была оружием пустынного класса, даже такой десятилепестковой элите, как Не Цинъюнь, приходилось тратить много Первородной Ци, чтобы конденсировать ее в энергию и защищать свое оружие небесного класса.

Три удара Юй Чжэнхая практически уравнили их шансы.

Ученики Облачной горы продолжали с волнением наблюдать за происходящим.

Не Цинъюнь стеснялся сражаться изо всех сил, ведь победа десятилепесткового культиватора над девятилепестковым культиватором не будет позорной, но он не мог позволить себе проиграть. После трех ударов у него не было выбора, кроме как бросить все свои силы на защиту.

В этот момент энергия энергетических сабель ударила в облачную платформу...

На облачной платформе, скальных плитах и каменных столбах были начертаны жилы формации, способные рассеять некоторые удары.

Многие культиваторы следили за тем, чтобы не повредить здания и сооружения во время спарринга. Когда ученики Облачной горы занимались культивированием, они делали это лишь на середине горы или на других скальных платформах.

Тем не менее, три удара саблей Юй Чжэнхая раскололи каменный пол.

Ученики шокировано вскрикнули и уставились на парящего в воздухе Юй Чжэнхая.

В этот момент Юй Чжэнхай внезапно убрал свою энергетическую саблю. Он отпустил

Яшмовую саблю и позволил ей зависнуть в воздухе, после чего опустил руку вниз.

— Длань Великих Темных Небес.

Мемориал Великих Темных Небес был мощным и внушительным методом культивации. Когда Юй Чжэнхай объединил его с сабельной техникой, его сабельная техника усилилась, а воздух наполнился ручными печатями.

Не Цинъюнь сделал три шага назад, затем отпустил саблю и направил ладонь вверх.

Бум!

Золотая и красная ручные печати столкнулись, и в окружающее пространство вырвалась энергия.

Ученики Облачной горы, стоявшие ближе всех к месту столкновения, были отправлены в полет волной энергии.

Когда Юй Чжэнхай опустил ладонь вниз, Яшмовая сабля, висевшая в воздухе, перелетела в его левую руку.

Яшмовая сабля запульсировала и завибрировала.

Не Цинъюнь сильно нахмурился. Во время десяти сражений с Юй Чжэнхаем он ясно ощущал, как Юй Чжэнхай улучшается. Более того, улучшения Юй Чжэнхая не были незначительными, он улучшался в разы. Он ощутил давление, с трудом веря, что это происходит с ним. Через мгновение он поднял левую руку, призывая в нее саблю.

Юй Чжэнхай вложил еще больше силы в свой удар.

Теперь два противника прижимались друг к другу.

Обычно в исходе боя между культиваторами различных степеней не приходилось сомневаться.

— Еще три удара саблей! — Юй Чжэнхай с саблей в левой руке опустил энергетическую саблю вниз.

Не Цинъюнь поднял свою саблю, чтобы парировать удар.

Бам! Бам! Бам! Бам!

Произошла знакомая сцена.

Две энергетические сабли длиной в несколько футов столкнулись. Золотая и красная энергия столкнулись в воздухе.

Как говорится: «обжегшись на молоке, дуешь на воду». Ученики отступили подальше, продолжая наблюдать за поединком.

...

Сыкун Бэйчэнь не скупился на похвалы.

— Это действительно поражает воображение. Подумать только, он способен довести десятилепесткового культиватора до такого состояния.

Два первых места Девятого Храма, Яо Цинцюань и Чжао Цзянхэ, тоже были озадачены. Они были известными десятилепестковыми культиваторами, но не думали, что способны на такой подвиг. Хотя Юй Чжэнхай проиграл десять раз подряд, будучи десятилепестковым культиватором, он сумел долго продержаться против десятилепестковой элиты! Этого было более чем достаточно, чтобы доказать его силу. Более того, в данный момент казалось, что у него есть преимущество. Сила Павильона Злого Неба действительно превзошла все их ожидания.

Лу Чжоу произнес:

— Это достижение для Юй Чжэнхая, что он смог продержаться так долго. Хотя он довольно искусен в технике владения саблей, ему не хватает гибкости.

— Что ты имеешь в виду, брат Лу? — спросил Сыкун Бэйчэнь.

— Существует три уровня техники владения мечом. Самый великий из них — использовать все творения в качестве меча, — произнес Лу Чжоу, поглаживая бороду.

Сыкун Бэйчэнь слышал об этом от Лу Чжоу и Юй Шанжуна, и поэтому не удивился.

— В таком случае, существует четыре уровня меча. Увы, я могу понять лишь использование вещей в качестве меча... Теперь я понял, брат Лу. Меч и сабля изначально принадлежат к одному семейству. Сабля и меч — одно и то же.

В дискуссии между элитой достаточно было небольшого намека, чтобы донести мысль до собеседника.

Лу Чжоу продолжил:

— Этим ударом ладони он сравнялся с Не Цинъюнем. Он обрушил Яшмовую саблю пустынного класса на саблю небесного класса. Этим он получил преимущество, но лишь незначительное. Да, сабля и меч — это одно и то же, но недостаточно просто понять это. — Он погладил бороду, продолжая наблюдать за столкновением золотой и красной энергии. Вздыхнув, он продолжил: — Ладонь — это сабля, а сабля — это ладонь. Когда их ладони столкнулись, у Юй Чжэнхая был шанс на победу. Увы, он упустил его...

Сыкун Бэйчэнь кивнул и произнес:

— Брат Лу, лучше послушать тебя, чем провести десять лет за чтением книг. Да, обладая преимуществом оружия пустынного класса, Не Цинъюню недостаточно просто отразить атаку своим оружием небесного класса. В тот момент, когда их ладони столкнулись, Не Цинъюнь находился в самом слабом положении. Ты тысячу раз прав, брат Лу!

Лицо Лу Чжоу оставалось бесстрастным. Возможно, он слишком много времени провел с членами Павильона Старости, поэтому, услышав похвалу от десятилепестковой элиты, он лишь почувствовал легкое удовлетворение. Он не был сильно тронут.

Как и ожидалось, после того, как Не Цинъюнь защитился от шквала атак, преимущество его культивации начало проявляться.

— Моя очередь. — Не Цинъюнь оттолкнулся обеими ногами от земли, направил ладонь вверх и с силой оттолкнул Юй Чжэнхая.

Когда Юй Чжэнхай попытался отодвинуться, Не Цинъюнь выпустил вращающиеся энергетические сабли в окружающее пространство и устремился в небо.

Юй Чжэнхай нахмурился.

«Что мне теперь делать? Учитель?»

Юй Чжэнхай поднял голову и увидел, что его учитель со спокойным выражением лица наблюдает за ним. При виде его спокойствия, Юй Чжэнхай почувствовал уверенность в себе. Словно получив большое откровение, он вспомнил наставления своего учителя и свой опыт, когда он сражался с Юй Шанжуном. Однажды Юй Шанжун прокомментировал его технику владения саблей, сказав, что она броская, но не имеет сути, словно он просто выпендривается.

«Это правда?» Юй Чжэнхай толкнул Не Цинъюня. Его ладони все еще соприкасались с ладонями Не Цинъюня, а Яшмовая сабля противостояла сабле Не Цинъюня.

В этот момент Юй Чжэнхай, казалось, снова прозрел. Из его пальцев вырвалась энергия, и он

использовал свою ладонь как саблю.

Бам!

Не Цинъюнь ощутил давление. Встревоженный, он поспешно убрал ладонь и отступил.

Когда они столкнулись, Юй Чжэнхай отлетел назад, взял Яшмовую саблю в одну руку и также медленно приземлился.

Два бойца уставились друг на друга издалека.

Этот раунд наконец-то закончился.

Не Цинъюнь был шокирован. Через несколько мгновений он поднял руку и произнес:

— Я впечатлен.

На самом деле Не Цинъюнь был весьма раздосадован этим раундом. Он был вынужден закончить сражение с девятилепестковым культиватором вничью; как он собирался поддерживать свой престиж перед учениками Облачной горы после этого?

Ученики Облачной горы пребывали в растерянности, наблюдая за этой битвой. Они не знали, кто победил, а кто проиграл. Оба противника казались равными. Однако, вспомнив, что Не Цинъюнь был десятилепестковым культиватором, а Юй Чжэнхай — девятилепестковым культиватором, они ощутили неловкость.

Юй Чжэнхай произнес громким и энергичным голосом:

— Еще!

— ... — Не Цинъюнь потерял дар речи. Он лишь недавно узнал, что Юй Чжэнхай был боевым маньяком. Неважно, сколько раз Юй Чжэнхай проигрывал, он настаивал на продолжении. Было очевидно, что Юй Чжэнхай не сдастся, пока не победит.

Не Цинъюнь начал бояться этих бесконечных поединков. Он больше не хотел сражаться.

В этот момент Лу Чжоу произнес:

— Следи за своими манерами.

Юй Чжэнхай повернулся и поклонился.

— Учитель.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2133671>